

О Т З Ы В

Ведущей организации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта» о диссертации М.С. Сильяна «Прокл Диадох как критик учения Аристотеля об истине», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Диссертационная работа М.С. Сильяна посвящена проблеме, которая до сих пор не привлекала внимания научного сообщества, а именно критике Проклом Диадохом аристотелевской эпистемологии. Одновременно в центре внимания автора оказалась более широкая тема, значимая в практическом и теоретическом плане как для русскоязычного, так и международного научного сообщества – формирование эпистемологии позднего неоплатонизма в контексте влияния на неё философии Платона и Аристотеля. Оригинальность темы заключается в том, что автор, рассматривая прокловскую критику учения об истине Аристотеля, противопоставляет аристотелевскую теорию истинного высказывания прокловской интерпретации учения о познании через истинное именование; до сих пор эти теории истинности рассматривались лишь по отдельности.

Стоит отметить, что теория познания как более широкая область исследований сегодня привлекает всё большее количество учёных из разных областей. Поэтому изучение истории эпистемологии является своевременной и актуальной задачей. При этом, в то время как сами по себе теории познания Платона и Аристотеля уже достаточной мере изучены, удовлетворительный анализ эпистемологии эпохи поздней античности ещё не был проведён. Исследование М.С. Сильяна обращается к одному из наименее изученных аспектов позднеантичной эпистемологии, а именно к рецепции Прокломом аристотелевской и платоновской теорий познания и к собственному учению Прокла об истинном именовании. Обращение к учениям Платона и Аристотеля позволят автору задействовать уже опубликованные исследования; новизна подхода даёт М. С. Сильяну возможность расширить и дополнить уже существующий массив знаний о позднеантичной эпистемологии.

Особого упоминания заслуживает научная новизна темы исследования и исследовательского подхода. Центральный объект исследования М. С. Сильяна, «Комментарий на “Кратил” Платона», до сих пор не переведён на русский язык полностью и поэтому до сих пор не привлекал внимания широкого круга исследователей античной философии. Более того, эпистемологическое учение об истинных именах, изложенное в «Комментарии», ещё не становилось объектом исследования ни в России, ни за рубежом. В ещё большей степени это можно сказать о сравнении прокловской теории истинного именовании и соответствующего учения Аристотеля. Наконец, несомненным доказательством научной новизны работы является приложенный в виде дополнения перевод относящихся к теме фрагментов из «Комментария», часть которого является первым и единственным существующим на данный момент переводом этого трактата.

Теоретическое значение исследования напрямую связано с его новизной и актуальностью. Автор разрабатывает и применяет собственную методiku сравнения двух на первый взгляд столь различных эпистемологических концепций. Эта методика включает в себя реконструкцию вопросов, которые ставит перед собой философ, последовательное воссоздание аргументов Прокла, а также восстановление логической связи между ними. Индивидуальность исследовательского подхода М. С. Сильяна проявляется в создании таблицы критериев для сравнения теорий Аристотеля и Прокла, которая сводит до минимума возможность необоснованной унификации теорий.

Практическая значимость диссертационной работы определена актуальностью темы и её содержательным раскрытием. Материал диссертации может быть использован преподавателями вузов для чтения лекций и составления учебников или методических пособий по курсу «Теория познания» или «История античной литературы». Помимо того, перевод «Комментария на “Кратил” Платона», являющийся приложением к диссертации, может быть использован студентами высших учебных заведений при подготовке к лекциям и семинарским занятиям.

Структура диссертации, содержащей 199 страниц вместе с приложениями, глубоко продумана и оправдана содержанием исследования. Во введении автор всесторонне характеризует состояние и степень разработанности проблемы, её актуальность, определяет предмет и объект исследования. Обозначается фрагмент «Комментария», в котором Прокл наиболее полно и ясно формулирует свои возражения на аристотелевскую теорию истинности. Затем, в первой главе «Аспекты теории истины Аристотеля...» автор реконструирует критикуемое Проклом учение Аристотеля об истине, а также связанные с ним элементы общей теории познания Стагирита. В первом разделе автор определяет основные источники для анализа, а затем обращается фрагменту из трактата Аристотеля «Об

истолковании», который представляет основной объект критики Прокла. Соответственно, во втором разделе первой главы автор анализирует центральные проблемы и понятия фрагмента и уделяет особое внимание понятию «аффекта души». Третий раздел посвящён реконструкции аристотелевской теории предмета именованности; автор последовательно разбирает понятия ощущения, общего чувства, воображения, и памяти. Особую научную ценность представляет собой то, как автор вписывает в учение Аристотеля понятие воображения, связывая его с важными в контексте исследования понятиями истинности и памяти. Нельзя не отметить глубину исследования, превосходное владение материалом, многосторонний подход к анализу и одновременно простоту изложения. В четвёртом разделе первой главы автор заканчивает анализ «лестницы познавательных способностей» по Аристотелю анализом понятий интеллекта и эссенции. В разделе «Выводы» автор подводит итог предыдущего рассуждения, и ставит акцент на роли понятия воображения для аристотелевского учения об истине. Без сомнения, связь воображения, произволения, истины, и интеллекта в контексте эпистемологической проблематики ещё не отмечалась в исследовательской литературе. В работе этот вывод достаточно обоснован и обладает бесспорной научной ценностью. Вторая глава диссертационной работы посвящена оригинальному учению Прокла об истинном именовании как теории, противопоставленной аристотелевской концепции. В каждом последующем разделе данной главы автор проводит анализ отдельных фрагментов «Комментария», фокусируясь на ключевых понятиях каждого фрагмента. В первом разделе второй главы анализируется термин «*pragma*», которым Прокл обозначает объект именованности. Особый интерес представляет то, что автор выявляет предпосылки для формирования прокловского учения об истинном именовании уже в употреблении слова «*pragma*» в древнегреческом языке и в качестве технического термина самого Прокла. Во втором разделе М. С. Сильян перечисляет и анализирует многообразие смыслов слова «*aletheia*» у Прокла, и отграничивает смысл, связанный с термином «*pragma*», – т.е. термином, который столь важен для Прокла в «Комментарии». В третьем и четвёртом разделах второй главы автор восстанавливает аргументацию Прокла в доказательстве существования истины и независимых от субъекта познания объектов, или «*pragmata*». В пятом разделе излагаются предпосылки теории истинности имён, и возможности естественной связи имён и объектов именованности. Шестой раздел второй главы посвящён объяснению отождествления Проклом терминов *pragma*, *praxis*, и *lexis*. М. С. Сильян восстанавливает аргументационную линию, подводящую к атрибуции именованности, говорения, и поступания. Несомненное достоинство данного раздела состоит в глубине и многосторонности филологического и историко-философского анализа фрагментов «Комментария». В седьмом разделе автор анализирует важную для теории истинного именованности концепцию «имени-инструмента», отмечая отличия прокловского учения от оригинального платоновского. Далее, автор излагает оригинальные взгляды Прокла на критерии истины; в качестве таких критериев называется деятельность Демиурга, законодателя, и диалектика. Здесь М.С. Сильян новаторски выявляет связь между теорией истинности Прокла и его понятием Демиурга. Наконец, в десятом разделе второй главы автор воссоздаёт цельную теорию истинного именованности, объединяя материал «Комментария на «Кратил»» и «Комментария на «Парменид»» Прокла. Вся вторая глава отличается научной новизной, доказательностью, и вниманием к деталям. В ней М.С. Сильян проявляет себя как сформировавшийся, самостоятельный, и обстоятельный учёный. Наконец, в разделе «Выводы» подчёркивается различное понимание имени Аристотелем и Проклом, которое не оставляет возможности для принятия Проклом аристотелевской теории. Автор заключает, что прокловская теория истинного именованности основывается на отождествлении имени и поступания, в то время как Аристотель обозначает как имя означающее, т.е. сочетание звуков либо записанный текст.

Отмечу, что диссертант демонстрирует прекрасное знание материала. Обширный список литературы содержит 208 наименований, из которых 171 на иностранных языках, что подтверждает основательность проработки рассматриваемой темы. В диссертации полно и грамотно представлен справочный аппарат. Полноте доказательств, предлагаемых автором, служат приложение, свидетельствующее о проведенном автором скрупулезном анализе текстов и терминологии. Реконструкция и анализ теорий Прокла и Аристотеля представляются обоснованными.

В плане конструктивной критики все же выскажу несколько замечаний и пожеланий.

1. Хотя исследование и не посвящено исключительно теории познания Аристотеля, порой создается впечатление, что Стагириту всё же можно было бы уделить больше внимания. Автор достаточно бегло упоминает такие значительные источники по аристотелевской теории познания, как «Аналитики», «Метафизику», «Категории».
2. Было бы уместно прояснить значение некоторых терминов, используемых в диссертации. Хотя в конце работы автор и даёт определения основным терминам, новизна и кажущаяся нестабильность терминологии затрудняют восприятие текста. В некоторых местах для перевода греческих терминов, автор создаёт собственную терминологию (за исключением устоявшегося перевода на русский язык), либо исправляет уже существующие варианты переводов. Хотя эта проблема и связана с несомненным достоинством работы, а именно с её новизной, в будущем М.С. Сильяну было бы

уместно продолжить работу над переводом терминов Прокла и Аристотеля, а также над систематизацией и унификацией своего терминологического аппарата в целом.

3. Логическая связь между главами 1 и 2, возможно, могла бы быть разъяснена более подробно.

4. Фигурам Демиурга и законодателя, их связи и их роли в качестве критериев истины могло бы быть уделено больше внимания.

Высказанные замечания и пожелания имеют дополнительный и дискуссионный характер и не снижают общей высокой оценки диссертации. В целом диссертационная работа М.С. Сильяна представляет собой основательное, самостоятельное научное исследование, которое, несомненно, демонстрирует научную новизну, исследовательский порыв и смелость автора, предложившего собственную интерпретацию ряда позиций, имеет значительное теоретическое и практическое значение.

Материалы диссертации, ее основные положения и выводы полностью отражены в 3 публикациях по заявленной теме.

Автореферат полностью отражает основные положения и выводы диссертационного исследования.

В заключение можно отметить следующее: диссертационное исследование М.С. Сильяна полностью отвечает требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09. 00. 03 – история философии, а ее автор Сильян Михаил Сергеевич заслуживает присуждения ей искомой ученой степени.

Кандидат философских наук,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Национального государственного университета

физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта

О.А. Медведева

04.09.2014

Подпись

Удостоверяю

76 СЕН 2014

Заместитель начальника отдела кадров

А.С. МАКСИМОВА

